

Маркус послушно построил свой собственный фонд и в то же время увеличил благосостояние семьи.

Спартак также начал прославлять себя по всему Риму, выигрывая гладиаторские бои.

Время продолжало идти, и однажды на только что созванном заседании Сената был предложен необычный законопроект.

Предложителем был Марк Лициний Лукулл, консул года.

Член того же клана Лициний, что и Красс, он был младшим братом известного государственного деятеля и стратега Лукулла.

По просьбе Красса он представил на рассмотрение консула, председателя сената, законопроект под названием «Патентный закон Лукулла».

И цена заключалась в том, что два года спустя Красс оплатил часть расходов на выборы казначеем, на которых баллотировался сын Лукулла.

Законодательная суть Лукулла была проста.

Еще в Древнем Риме частная собственность считалась абсолютным фундаментальным правом человека. Поэтому Лукулл утверждал, что этот патентный закон может более надежно гарантировать основные права римлян.

- Возможно, это сразу сложно понять, потому что это концепция, которой до сих пор не существовало. Однако я верю, что вы понимаете, насколько этот законопроект может способствовать развитию новых технологий.

- Кроме того, можно предотвратить ситуацию, при которой великие технологии не передаются будущим поколениям и отсекаются. Великие предки привозили прекрасные технологии и системы из других стран и усовершенствовали их в наши. Теперь, с этим законопроектом, нам необходимо и дальше развивать эту технологию и передавать ее будущим поколениям!

Законодатели, поддержавшие Лукулла, захлопали в ладоши и подняли голоса в знак одобрения.

Даже несмотря на то, что в Сенате присутствовала лишь горстка членов, которые полностью понимали законопроект. Но не было ни одного законодателя, который бы активно высказывал свою оппозицию.

Потому что было очень мало случаев, когда закон с таким большим волновым эффектом был

принят за один день. Законодатели рассмотрели и приняли решение в течение дня, а затем сделали перерыв.

На второй день в Сенате преобладал голос одобрения.

Претор Гай Клавдий Глабер кричал, что законопроект должен быть принят немедленно.

- Если задуматься, то не имеет смысла, что Рим поощрял кражу чужих технологий и получение прибыли.

- Сколько хороших технологов пострадало без этого законопроекта. Сколько ремесленников не хотели обучать даже своих учеников, опасаясь, что их навыки будут украдены. Нам необходимо создать среду, в которой хорошие интеллектуалы смогут работать свободно. Мы, Сенат, который возглавляет Рим, выполняй этот долг!

Глабер подчеркнул слова намеренно руководящего Римом. Действительно, большинство сенаторов так и думали и полагали, что так и должно быть.

Конечно, Глабер не так горячо поддержал законопроект в интересах граждан Рима, а из-за болезненных воспоминаний о прошлом.

Технология, разработанная его тестем в прошлом, была утечка менее чем за месяц, причинив значительный ущерб.

Большинство богатых сенаторов владели по крайней мере несколькими предприятиями от имени освобожденных рабов.

В частности, за законопроект проголосовали законодатели, имеющие квалифицированных ремесленников, полагая, что он принесет им пользу.

Красс уже убедился в том, что этот закон должен быть принят, поговорив с несколькими членами совета, но им не нужно было выходить.

Если бы Он знал, что это произойдет, Он бы не стал их спрашивать.

Он решил, что сейчас самое время продемонстрировать свое присутствие, указав на пункты, которые следует дополнить в этом законопроекте. Однако до этого был кто-то, кто попросил комментарий.

Это был Марк Туллий Цицерон, молодой юрист, только что вступивший в Сенат двумя годами ранее из рыцарского класса простолюдинов.

- Уважаемые члены Конгресса, конечно, это правда, что концепция патентов может обеспечить общественный интерес. Но если вы присмотритесь, то обнаружите слишком много дыр, из которых можно выбраться.

Услышав слова Цицерона, Глабер открыто выразил свои неприятные чувства.

- Разве новичок из Арпинума не слишком самоуверен в своей проницательности? Давайте просто проигнорируем проблему, которая уже становится большой проблемой из-за незначительных побочных эффектов, которые могут возникнуть.

- Я не говорю, что давайте просто двигаться дальше. Однако я считаю, что исполнение этого закона следует приостановить, пока не будет сделано приемлемое дополнение.

- Позвольте мне указать на некоторые проблемы этого законопроекта. Прежде всего, судебное разбирательство, которое может признать патент недействительным, должно быть более строгим и сложным. Если правила будут такими же простыми, как текущий законопроект, разве те, у кого много капитал, может легко лишиться законной силы патенты других ремесленников? Кроме того...

Цицерон даже привел правдоподобный пример и способ обойти закон патентного права.

Он действительно был достоин звания человека, который впоследствии стал широко известен как величайший юрист Рима.

Однако даже такой Цицерон был всего лишь новичком, и его некому было поддержать.

- Похоже, вы мыслите слишком сложно. Если вы усложните законы без всякой причины, не будет людей, которые их поймут. У всего есть свои плюсы и минусы.

- Но...

В тот момент, когда Цицерон собирался высказать дополнительное возражение, вмешался Красс, наблюдавший за разрывом, и заговорил первым.

- Ах, уважаемые члены законодательного собрания. В словах Цицерона есть смысл. Я тоже вчера видел законопроект, и у меня возникла похожая мысль, поэтому я подготовил свои собственные дополнительные пункты.

Красс произнес в точности то, что написал Марк.

Были представлены почти все дополнительные меры по вопросам, указанным Цицероном, такие как запрет спекуляции для предотвращения появления патентных монстров и усиление

мер проверки для предотвращения получения прибыли от слабых патентов.

Когда Красс и его законодатели проголосовали за дополнительные меры, общественное мнение резко изменилось.

В конце концов, при поддержке большинства членов, «Патентный закон Лукула» с добавлением мнения Красса был принят благополучно.

Для Красса, который пытался выделиться самостоятельно, дела пошли не так, как ожидалось, но он все равно добился своей цели.

После заседания сената Цицерон подошел к собиравшемуся уходить Крассу и в знак благодарности склонил голову.

- Спасибо, что поддержали мое мнение.

- Что-то вроде этого. У меня тоже были такие же мысли, как и у тебя, поэтому я, естественно, принял сторону.

- Я знал, что сэр хорошо разбирается в бизнесе, но не думал, что он будет так свободно разбираться в юридических вопросах. Действительно, одна из ведущих фигур в Сенате, несмотря ни на что, другая.

- Ну... Я удивлен твоей проницательностью. Я вряд ли вижу в тебе нормального члена Сената.

- Это слишком много похвалы.

Красс и Цицерон некоторое время обменивались добрыми пожеланиями, а затем разошлись.

Цицерон, приехавший в Рим с мечтой о великой удаче, вновь осознал, что он все еще не более чем неизвестный человек.

Рим был таким огромным и похожим на море.

Уверенный в том, что он разбирается в праве лучше, чем кто-либо другой, он понял, что ему еще предстоит многому научиться.

К его удивлению, Красс узнал об этом от Марка, но Цицерон этого не знал.

Судьба была подобна попутному ветру, но порой становилась огромной горой, которую невозможно поколебать.

Отношения между Цицероном, республиканцем, представляющим Римскую республику, и Марком, пытающимся открыть новую эру, еще даже не начались.

**

Когда вступил в силу патентный закон, в первые дни даже всякие странные технологии бросились просить патенты.

Однако разумные законодатели во главе с Крассом проводили строгие проверки, чтобы предотвратить злоупотребления патентами.

Благодаря этому через некоторое время он начал стабильно работать.

В глубине души Маркус ожидал появления множества технологий, связанных с сельским хозяйством.

Даже если бы в Риме была развита торговля, основой завершения древнего народного хозяйства было, безусловно, земледелие.

Если бы производительность сельского хозяйства не поддерживалась, развитие выше определенного уровня было бы невозможно.

К счастью, было подтверждено, что библиотечные способности Маркуса срабатывают раз в два месяца, но он не мог позволить себе читать книги по сельскому хозяйству.

- Хорошо, можем ли мы начать продавать стремяна и подковы, как запланировано?

- Да. Полностью готовый продукт уже произведен. Регистрация патента на имя «Септимус» завершена.

Технологическое мастерство Роны оказалось лучше, чем ожидалось, и на производство коммерческого продукта ушло менее полугода.

Если бы производство заняло больше времени, они могли бы монополизировать технологию, не регистрируя ее в качестве патента.

Однако, судя по ситуации, казалось, что если патент не будет зарегистрирован, то вскоре произойдет переизбыток копий.

- В любом случае, я думаю, что время скоро придет.

Маркус планировал рекламировать кавалеристов в гламурных настоящих стременах на равнине недалеко от Рима.

Уже от имени Красса были отправлены письма престижным сенаторам и могущественным рыцарям.

Поскольку сам Маркус был слишком молод, чтобы объясниться, на этот раз объясниться пришлось Септимусу.

Благодаря этому Септимус оказался в положении, когда ему пришлось сказать, что всю эту информацию он прочитал в полученной им книге, которую сам услышал впервые в жизни.

В назначенное время издалека прибыл ряд нарядных карет с сенаторами.

Судьи, а также действующий консул Лукулл были видны.

Лукулл, вышедший из кареты, оглянулся и наклонил голову.

- Я пришел сюда, потому что мне сказали, что вы разработали нечто, что может коренным образом изменить кавалерийскую систему римской армии, но я не вижу ничего столь грандиозного.

Все римские чиновники имели опыт военной службы. Цицерон, представительный ученый Рима, также служил в армии во время войны.

По этой причине, хотя было много римских сенаторов, не искушенных в военном деле, было приятно сказать, что посторонних людей было очень мало.

Публий Бариний, претор, указал пальцем на седла всадников, выстроившихся на равнине.

- Под седлом что-то висит. Это изобретение?

- Точно.

Красс уверенно кивнул.

- Какой в этом смысл? Подставка для ног? Такой простой инструмент мог бы изменить систему римской кавалерии с нуля?

Другие законодатели также согласились с мнением Бариниуса и ответили, что не доверяют этому мнению.

- Хм... Ну, если ты это слушаешь, ты поймешь.

Красс дал знак начинать, несмотря на сомнительную реакцию других членов законодательного собрания.

Септимус сделал шаг вперед и почтительно склонил голову.

- Меня зовут Септим, которому Красс дал имя рода Лициний. Для меня большая честь иметь возможность объяснить это перед теми, кто подобен сердцу Рима. Сначала позвольте мне рассказать вам о стременах.

Септимус взял настоящее стремя и показал его прямо перед сенаторами.

- Эти стремена представляют собой подпорки для седел лошадей. Они очень полезны для посадки на лошадей и балансирования, - спросил мужчина средних лет, принадлежащий к рыцарскому классу, с выражением непонимания.

- Разве нельзя балансировать на лошади, если как следует научишься верховой езде?

- Да. Но надо быть отличным наездником, чтобы удержать равновесие на шаткой лошади и совершить идеальный рывок, используя всего лишь две ноги. Мастеру такого искусства верховой езды эти стремена, возможно, не так уж и нужны. тот же уровень стабильности.

Когда Септимус подал сигнал, всадники, ожидавшие на равнине, поехали вперед.

Кавалеристы высвободили руки из поводьев и бросились вперед с копьями в одной руке и щитами в другой.

Некоторые другие кавалеристы, даже верхом на лошадях, пускали стрелы в очень устойчивом положении, попадая в цель.

Даже имитационные бои, предполагавшие ближний бой верхом на лошадях, были на удивление стабильными.

Кавалеристы умело размахивали оружием, свободно кланяясь то вправо, то влево.

Это была идеальная поза для того, чтобы поскользнуться и упасть с лошади, если только вы не обладаете значительными навыками верховой езды.

Выражение лица заскучавших членов законодателей мгновенно изменилось.

В частности, драматичной была реакция генералов, имевших опыт реального командования корпусом.

Гай Тораний, бывший кавалерийский офицер, немедленно поднял этот вопрос.

- Разве они не исключительны в искусстве верховой езды?

- Те, кто привык к лошадям, правы. Но если у тебя нет стремян, ты никогда не сможешь так оставить поводья и броситься в атаку, держа оружие обеими руками. То же самое касается лучников. Наездники такого мастерства — только в могущественных рыцарских классах.

Объяснения Септимуса продолжались, как текущая вода, и законодатели воскликнули.

На самом деле вырастить в Риме квалифицированных кавалеристов было очень сложно.

Для того чтобы стать кавалеристом, способным играть активную роль в реальных сражениях, необходимо с раннего возраста освоить навыки верховой езды.

Это было бы невозможно, если бы не потомки могущественных рыцарей или аристократов.

Так, когда Риму не хватало конницы, бывали случаи, когда кровь переливалась извне.

Септимус оглядел членов совета и продолжил уверенным голосом.

- Нынешний Рим — это система профессиональных солдат. Если вы используете эти стремяна, тренировать кавалерию будет легче, чем раньше. Это может сразу решить проблему нехватки кавалерийской мощи.

Сенаторы, все из которых хотя бы раз служили в армии, отнеслись к этому вполне серьезно.

Те, кто знал, чего стоит кавалерия, особенно в крупных ротациях, отчаянно кивали.

Красс открыл рот мощным голосом, стоя перед законодателями, выражение лиц которых изменилось на 180 градусов с первого раза.

- Уважаемые члены парламента, я думаю, вы все уже знаете. Кроме того, по практическим соображениям усиление этих кавалерийских сил необходимо даже для того, чтобы эффективно противостоять угрожающему врагу, с которым мы можем столкнуться в будущем.

- Угрожающий враг? Ты говоришь о Галлии или о Германии?

- Они также представляют собой угрозу, но цель, о которой я говорю — это Восточная Парфия. Если мы подчиним Митридата Понтийского, который сейчас нас преследует, у нас не будет другого выбора, кроме как столкнуться с Парфией. В отношениях между народами, постоянных союзников нет. Не надо ли думать о мерах противодействия?

Парфия была великой державой на Востоке, которая управляла современной Сирией и северной Индией.

Утверждая, что они потомки Персии, они также получали значительную прибыль от межконтинентальной торговли. Другими словами, это была также страна, которая стала возможностью для Восточной Азии и Европы узнать друг друга.

Лукулл внимательно наблюдал за демонстрацией кавалеристов на равнинах.

- Вы имеете в виду, что это будет отличной контрмерой против Парфии?

- Да. Знаешь ли ты, какова основная сила парфянской армии?

- Мне кажется, я слышал слухи, что кавалерия превосходна.

На самом деле этим знания Красса ограничивались, но Маркус заранее дал Крассу подсказку.

Конечно, говорят, что источник был услышан через купца из Парфии.

Красс был поражен тщательным расследованием Марка.

Теперь его доверие к старшему сыну выросло до уровня, с которым никто другой не мог сравниться.

- Основная сила парфян — это большое количество лучников и небольшое количество тяжеловооруженной конницы, называемой катафрактами. У Рима теперь меньше кавалерийской мощи, чем у них, поэтому нам приходится сражаться в районах, где кавалерии трудно маневрировать.

- Однако, если у нас есть кавалерийские силы, равные или превосходящие их, нет необходимости ограничивать поле боя определенной областью. Конечно, кавалерия, которая гораздо более значительна, чем сейчас, будет очень полезной силой, когда борьба с галлами и германцами.

Большинство сенаторов положительно отреагировали на слова Красса.

Даже если они захотят усилить мощь кавалерии, они не смогут этого сделать, потому что ее нелегко обучить, но если сложность обучения резко снизится, не будет причин не попробовать.

Консул Лукулл сделал предварительные выводы.

- Прежде всего, лучше было бы пойти в сторону установки всех стремян на боевого коня. А что касается усиления кавалерийской мощи, то, если Помпей вернется позже, послушаем его мнение и определим направление.

Лицо Красса слегка ожесточилось, когда всплыла история о Помпее, потенциальном сопернике.

В конце концов, каким бы пылким он ни был, Помпей имеет самое высокое слово в вопросах, связанных с военными действиями в Риме.

Это также была реальность, которую на данный момент невозможно было изменить никакими средствами.

Помпей в настоящее время находился вдали от Рима, чтобы подавить восстание Сертория в Испании.

Восстание Сертория, которое было настойчивым, казалось, было почти подавлено через два года после того, как Помпей был заключен под стражу.

Если он вернется после подавления восстания, его и без того огромная слава взлетит до такой степени, что не будет знать конца.

Эта ситуация никогда не нравилась Крассу.

Однако через несколько дней в Рим долетели новости, развеявшие опасения Красса.

**

Со смешанными чувствами принял Маркус корреспонденцию, пришедшую прямо из Капуи.

Он ожидал, что это произойдет, но когда проверил это собственными глазами, ему стало горько от того, что произойдет в будущем.

Как всегда, свои сомнения выразил Спартак, охранявший спину Маркуса.

- Ты не очень хорошо выглядишь. Что случилось?

- Я лучше увижу это сам, чем буду объяснять.

- Да? О чем речь?..

Убедившись в содержании письма, Спартак не мог говорить дальше с опустошенным выражением лица.

Он был так удивлен, что на мгновение потерял равновесие и даже споткнулся.

Он посмотрел на Маркуса с недоверием.

- Это... это правда?

- Следует предположить, что оно было отправлено непосредственно подчиненным моего отца, проживающим в Капуе.

- Как... как это произошло...

Письмо выпало из дрожащих рук Спартака.

Даже Даная, которая его подобрала! издала шум, и ее глаза расширились.

То, что было написано в письме, было не очень длинным.

[Групповой побег более 70 рабов-гладиаторов из Капуи. В настоящее время сбегает в лес возле Везувия. Предполагается, что владелец тренировочного лагеря гладиаторов и все причастные к нему были убиты.]

<http://tl.rulate.ru/book/88313/3965349>